

Не хочешь — убирайся

Все в отряде были неглупыми людьми и, выслушав Чэнь Линя, мгновенно сложили два и два. Это происшествие не было случайностью. На нём жирными буквами было написано «ПОКУШЕНИЕ», и направлено оно было исключительно на Лоу Юя.

— Логово мутировавших диких волков находится в северном секторе Безопасной зоны, — подхватил Джон. — Кто-то намеренно привёл их на юг, а спрей-приманка не оставил патрулю ни единого шанса.

— Сильные мутировавшие монстры в окрестностях базы редко сдвигаются с места, но если уж двинутся — жди бесчисленных жертв. С более слабыми капитан справился бы и сам. Организаторы этого заговора не посмели бы связываться с высокоуровневыми тварями, а низкоуровневые были бы бесполезны. Вот они и нацелились на мутировавших диких волков, — добавила Хо Лань.

— Ублюдки! — Лицо Лю Цианя исказилось от гнева. — Они совсем обезумели! Чтобы расправиться с человеком, натравили на него мутировавших монстров! А если бы ситуация вышла из-под контроля? Сколько невинных людей могло погибнуть?

Безопасная зона простиралась вокруг базы, и чем дальше от центра, тем выше был уровень опасности. Мутировавшие монстры извне редко заходили на эту территорию, но исключения случались — именно для этого и существовали патрули. Эта зона, отвоёванная предками ценой крови, была для людей своего рода суверенной территорией и буфером на случай вторжения. Её значение для базы было огромным.

Мутировавшие монстры не знали пощады, их логика была непредсказуема, а столкновение с ними могло стоить жизни. Поэтому, без крайней необходимости, люди старались избегать их. Но те, кто стоял за покушением, не побоялись натравить на Лоу Юя целую стаю мутировавших диких волков.

Мало того, что внезапное перемещение стаи мутировавших диких волков могло спровоцировать хаос среди других мутировавших монстров и поставить под угрозу всю базу, так ведь и в Безопасной зоне, помимо патрулей, находились другие люди. Мутировавшим диким волкам было всё равно, кто такой Лоу Юй — они жаждали любой человеческой плоти. Если бы кому-то из гражданских не повезло оказаться на их пути, последствия были бы ужасны.

— Ты будто вчера родился, — холодно усмехнулась Хо Лань. — Для них власть всегда была важнее человеческих жизней. Иначе с чего бы нам вообще бежать с Центральной базы сюда?

При упоминании причин их ухода все замолчали, и в глазах каждого промелькнула тень тоски.

Джон сменил тему, обращаясь к Чэнь Линю:

— Удалось что-нибудь вытянуть из тех патрульных, что вернулись?

Как непосредственные участники событий, они могли знать больше деталей, которые помогли бы выйти на заказчиков.

Чэнь Линь покачал головой:

— Допросил. Все говорят одно и то же, никаких зацепок. К тому же, среди них наверняка есть шпионы. Коммуникатор, который был исправен перед выездом и внезапно сломался в самый нужный момент, — лучшее тому доказательство. Так что, даже если они что-то знают, нам не скажут.

— Бесплезные ублюдки, — прошипел Лю Циань. — Похоже, остаётся ждать, пока капитан очнётся... Если бы с ним на патрулирование пошли мы, ничего бы этого не случилось.

— Кто же знал, что они пойдут на такие грязные методы, — вздохнула Хо Лань.

— Мы здесь всего полгода, связей почти нет, — сказал Чэнь Линь. — А у них корни уходят глубоко. Помешать нашему расследованию для них — пара пустяков. Нужно искать выходы, искать людей.

— Если говорить о выходах, — задумчиво произнесла Хо Лань, — то у кого в этом мире может быть больше связей, чем у главы базы Юнъань? Если он возьмётся за дело, ни одна тварь не укроется.

Лоу Цюань, глава базы Юнъань и её главнокомандующий, приходился Лоу Юю родственником.

— Всё равно придётся ждать, пока капитан очнётся, — возразил Джон. — Иначе он с нами даже разговаривать не станет, не то что помогать.

— А почему это он не станет нам помогать?! — вспыхнул Лю Циань. — Капитан вообще пошёл в этот патруль по его приказу! Патрулирование — дело армейских, какое отношение к этому имеют наёмники?

— Не забывай, — остановил его Джон, — капитан согласился на его условия, потому что мы в долгу перед ним. У нас нет права требовать от него помощи.

Лю Циань всё ещё кипел от негодования, но понимал, что Джон прав. Он лишь надулся и отвернулся, покраснев от сдерживаемого гнева.

Настроение у остальных тоже было не лучше. Они не ожидали, что, сбежав с Центральной базы, снова окажутся втянутыми в те же интриги и заговоры.

Когда они только узнали, что капитан ведёт их на базу Юньань, они втайне радовались. Думали, что глава базы, будучи двоюродным братом капитана, хоть как-то им поможет. Но Лоу Цюань оказался человеком, для которого выгода была превыше родственных уз. Он согласился их принять, но с условием, что Лоу Юй будет на него работать.

Их отряд действовал на базе под видом наёмников, но Лоу Юй числился в штате регулярной армии на неопределённой должности. У него не было постоянных обязанностей — он делал то, что прикажет Лоу Цюань: тренировал новобранцев, охранял персонал на вылазках, брался за опасные задания, от которых отказывались другие, и участвовал в рутинных патрулях.

Лю Циань и остальные были возмущены. Ведь раньше на Центральной базе Лоу Юй командовал целым легионом, а теперь скатился до роли мальчика на побегушках.

Сам Лоу Юй, впрочем, относился к этому философски. С того момента, как он решил уйти, он был готов к любым последствиям. Он даже успокаивал товарищей, говоря, что спокойная жизнь на базе Юньань ему нравится гораздо больше, чем на Центральной. И, вспоминая те события, никто не мог с ним поспорить.

Вот только теперь идиллия была нарушена.

— Когда же капитан очнётся? — с тоской в голосе спросил Лю Циань, глядя в сторону палаты.

— Врач сказал, что у него ранение и крайнее истощение, — ответила Хо Лань. — Ему нужен отдых. Сколько он проспит, никто не знает.

— У капитана самый высокий уровень боевой подготовки среди нас, — нахмурился Джон. — Чтобы довести его до такого состояния, он, должно быть, попал в серьёзную переделку.

— Он был на грани жизни и смерти, — мрачно заключил Чэнь Линь.

Наступила ночь. В небе висела полная луна в окружении мерцающих звёзд.

В элитном районе базы Юньань, в кабинете, заставленном книгами и заваленном рабочими бумагами, за столом из красного дерева сидел Лоу Цюань. Его черты были резкими, почти хищными, с оттенком надменности. Тонкие губы изогнулись в полуулыбке. Он опустил взгляд, но уши внимательно ловили каждое слово подчинённого, стоявшего напротив.

Подчинённый, словно не замечая рассеянности начальника, продолжал монотонно докладывать:

— Получив известие о возвращении капитана Лоу, эти семьи тут же отправили своих людей в госпиталь, чтобы выяснить его состояние. Но наши люди всех перехватили. Никакой информации не просочилось.

Лоу Цюань усмехнулся:

— Эти ребята, должно быть, сейчас на стенку лезут. Раз Лоу Юй выжил, значит, их худшие опасения подтвердились. Они выпустили тигра из клетки, а теперь боятся последствий. И правильно боятся — им с ними не справиться.

Подчинённый понял, о чём говорит Лоу Цюань:

— В исследовательском институте всё готово. Как только капитан Лоу очнётся, можно начинать тесты.

— М-м, — протянул Лоу Цюань. — Прикажи в госпитале держать язык за зубами. Ни слова о Лоу Юй не должно просочиться наружу. Эти ублюдки посмели проворачивать свои делишки у меня под носом. Похоже, им в последнее время слишком вольготно живётся. Пора затянуть гайки.

— Мне проучить их? — спросил подчинённый.

— У каждой обиды есть имя, у каждого долга — должник, — Лоу Цюань сменил позу. — Мсть — это дело Лоу Юя. Если я всё сделаю за него, то чем я буду его шантажировать, когда он очнётся и мне понадобится его полное содействие в экспериментах?

От этих слов у подчинённого дёрнулся глаз. «Как и ожидалось от босса, — подумал он. — Родного брата обдерёт как липку и не моргнёт».

— Слушаюсь, — ответил он вслух.

Когда подчинённый вышел, Лоу Цюань рывком вытащил из-под стола мужчину.

— Кха... кха-кха... — Мужчина был худ, его одежда измята, а на изящном лице не было ни кровинки. Он зашёлся в приступе кашля, в глазах блестели слёзы, а из разбитых губ сочилась кровь. Он выглядел донельзя жалко.

Игривое настроение Лоу Цюаня как рукой сняло. Его взгляд стал холодным, как зимняя стужа, и от него, казалось, можно было заледенеть.

Мужчина вздрогнул, явно испугавшись.

Лоу Цюань не выказал ни капли сочувствия.

— Не хочешь — убирайся, — безжалостно бросил он. — У меня таких, как ты, пруд пруди.

В глазах мужчины промелькнул настоящий ужас. Он не посмел броситься к Лоу Цюаню в объятия, лишь осторожно потянул его за рукав.

— Хочу... мне нравится, — прохрипел он. Его голос был сорван.

Лоу Цюань ожидал такого ответа. Расстёгивая манжеты, он холодно произнёс:

— Ты сам это сказал. Пикнешь сегодня хоть раз «не надо» — убью.

С этими словами он грубо толкнул мужчину на твёрдую поверхность стола...

«Как будто с голодного края сбежал», — подумал Тао Цю, разрывая плоть добычи.

Это была его пятая трапеза за сегодня. Даже съев плоды с трёх выращенных им кустов, он не смог полностью восстановить силы. Тело было выжато до последней капли.

Но, по крайней мере, он добился желаемого результата. День прошёл не зря.

Днём он проспал около трёх часов и подсознательно вырастил один куст дикой горной ягоды. Позже, бодрствуя и концентрируясь, он смог вырастить и довести до созревания такой же куст всего за час. На более крупные растения уходило больше времени.

Он также заметил, что плоды, выращенные с помощью его способности, становились намного вкуснее.

Чтобы увеличить шансы на выживание, он съел также стебли, листья и корни этих растений, но они были невкусными и не давали такого же эффекта, как плоды.

Он попробовал прорастить только семена. На это уходило меньше времени, в среднем около десяти минут.

Вот только он не знал, изменится ли эффект от плодов, если их не доводить до созревания

силой? Нужно было продолжать эксперименты.

Тао Цю понимал, что его нынешний способ выращивания растений был неэффективным и трудоёмким, но, если он хотел выжить, у него не было другого выбора.

Покончив с едой и немного восстановив силы, Тао Цю вышел из пещеры и, расправив крылья, полетел в долину.

В укромном уголке долины был пруд шириной около двух метров. В ярком лунном свете вода была прозрачной до самого дна. Похоже, ночной ливень не сильно на него повлиял.

Дно пруда было выложено каменными плитами, а края обложены гладкими валунами. В правом нижнем углу был сток. Было очевидно, что это рукотворное сооружение.

Вода в пруду была проточной, она вытекала из расщелины в скале. Поток был несильным. Раньше вода, дотекая до этого места, растекалась по земле и впитывалась, но Тао Цю, для удобства купания, потратил время и силы, чтобы соорудить этот бассейн. А питьевую воду он брал выше по течению.

После сумасшедшей ночи, сопровождения мужчины до базы, охоты и экспериментов с растениями Тао Цю чувствовал себя невероятно грязным и решил искупаться перед сном.

Вода была прохладной, но Тао Цю, с его выносливостью, это не волновало. Приняв человеческий облик без перьев, он вошёл в воду.

В птичьем облике приходилось беспокоиться о том, что перья намокнут. В человеческом — можно было не сдерживаться. Тао Цю с наслаждением плескался в воде.

Когда он дошёл до талии и увидел свою чистую, гладкую кожу, он снова вспомнил того мужчину.

Тао Цю вздохнул. «Надеюсь, с ним всё в порядке».

<http://bllate.org/book/15883/1581420>